Исида

Исида (егип. s.t, греч. S.Ισις), в египетской мифологии богиня плодородия, воды и ветра, символ женственности, семейной верности, богиня мореплавания. Культ И. пользовался широкой популярностью в Египте и далеко за его пределами, особенно со времени эллинизма.

В греко-римском мире её называли «та, у которой тысяча имён». И. — дочь Геба и Нут, сестра Осириса (и его супруга), Нефтиды, Сета, мать Гора. Основные повествования об И. тесно переплетены с мифом об Осирисе. В мифах И. обычно выступает как верная и преданная супруга.

После убийства Осириса Сетом она, отыскав тело мужа, погребла его и, зачав от мёртвого Осириса, родила сына Гора, который должен был отомстить Сету. В мифах подробно описывается жизнь И. в болотах дельты Нила, где она, спасаясь от преследований Сета, воспитала сына Гора.

Однажды в её отсутствие ядовитая змея ужалила «прекрасного, золотого, невинного младенца. Его тело было неподвижно, его сердце было бессильно, не бились сосуды его тела» («Исида и Гор в болотах Дельты», текст так называемой стелы Меттерниха).

И. подняла крик, призывая на помощь богов и людей. Бог мудрости Тот успокоил несчастную мать и своими заклинаниями исцелил Гора. Когда Гор подрос, И. явилась с ним на суд эннеады (девятки богов) и стала требовать для него, как законного сына Осириса, царский престол.

По настоянию Сета она была отстранена от участия в судебном разбирательстве. Боги-судьи собрались на Внутреннем острове и строго запретили перевозчику Немти доставлять туда И. Однако мудрая богиня перехитрила Сета.

Приняв образ старухи, она подкупила перевозчика золотым кольцом, и он переправил её на заповедный остров. Там она превратилась в прекрасную девушку и рассказала Сету вымышленную историю о сыне пастуха, которого ограбил какой-то чужеземец, лишив его стад умершего отца.

Сет возмутился незаконностью такого поступка и воскликнул, что чужеземца следует побить палкой. Этим он невольно осудил самого себя и признал, что наследство отца должно быть передано сыну. В дальнейших спорах и столкновениях Гора с Сетом И. помогала своему сыну.

Когда жизненная сила Сета проникла в руку Гора и наполнила её отравой, то И. оторвала руку и заменила её здоровой. Она добилась осуждения Сета и признания царём Египта своего сына. Имя И. упоминается почти во всех религиозно-магических текстах, посвящённых Осирису.

О ней идёт речь в мифе о споре Гора с Сетом (сохранившемся на папирусе Честер Битти I). В некоторых вариантах мифов (миф о Ра и змее, сказка о фараоне Хуфу и чародеях) И. действует вполне самостоятельно и Осирис даже не упоминается.

В магических текстах, написанных на так называемой стеле Меттерниха, об Осирисе упоминается лишь вскользь, а И. стоит на первом плане («Гор и Исида в болотах Дельты» и другие тексты). В мистериях, посвящённых смерти и воскресению Осириса, Осирис безмолвствовал (фигурировала его статуя, которую опускали, подымали и поворачивали), зато И. и её сестра-помощница Нефтида (их изображали жрецы) произносили длинные речи, оплакивая Осириса («Призывания И. и Нефтиды»).

Отношение И. к Осирису и Гору считалось в Египте и затем в античном мире поучительным примером семейных добродетелей. Однако такая трактовка образа И. не являлась изначальной.

Сохранилось глухое воспоминание об И., выступающей на стороне Сета, злейшего врага её мужа и сына. При этом даётся объяснение такого поведения. Когда она, заступившись за сына, вонзает свой гарпун в Сета, тот восклицает: «Что сделал я против тебя, сестра моя Исида?

Позови свой гарпун, да отпустит он меня, ибо я брат твой по матери!». Потом он говорит, что Гор является для И. чужеземцем (т. е. принадлежит не её роду, а роду своего отца).

Смущённая этими речами, И. отзывает свой гарпун и разъярённый таким предательством Гор отрубает своей матери голову. Этот вариант мифа является глубоко архаическим.

И. поступает здесь в соответствии с нормами материнского права, когда брат по материнской линии является самым близким человеком. Гор, как представитель нового поколения богов, действует уже по нормам отцовского права.

Он теснее связан с отцом, а для матери менее дорог, чем родной брат. Этот древнейший вариант мифа был затем искусственно включён в свободное изложение мифа о споре Гора с Сетом, хотя он совершенно не вяжется с общей тенденцией повествования.

В мифе о Ра и змее И. выступает как злая волшебница. Она создаёт и насылает на верховного бога Ра ядовитую змею. Ужаленный бог молит «великую чарами» И. об исцелении, и она спасает его только после того, как он открывает ей своё настоящее имя.

Затем И. получает магическую власть над царём богов. Подобно вавилонской богине Иштар, И. постепенно превращается из злой богини, которая борется за власть с богом Ра и враждует даже со своим сыном Гором, в добрую и благодетельную владычицу.

Создаётся классический образ И. — любящей жены и матери, защищающей права своего мужа и сына. Первоначально И. почиталась в северной части дельты Нила и центром её культа был город Буто. Она, вероятно, олицетворяла небо, и само её имя (егип.

Исет, «трон», «место») намекало на рождение ею солнечного бога Гора. Почитателями

И. в первую очередь были обитавшие в районе Буто рыбаки. Согласно мифу, когда с Гором случилось несчастье, то они первыми прибежали к ней на помощь («И. и Гор в болотах Дельты»).

Как богиня неба И. изображалась в виде коровы или женщины с коровьими рогами на голове. В дальнейшем (после создания гелиопольского пантеона, так называемой Великой эннеады) владычицей неба признаётся мать И. богиня Нут, а сама И. выступает уже в классическом образе супруги и помощницы Осириса.

Почиталась И. и как богиня ветра, создавшая его взмахами своих крыльев; соответственно её (как и сестру Нефтиду) изображали в виде соколицы или крылатой женщины. Вместе с той же Нефтидой, а также богиней Хекет И. выступает как покровительница рожениц, облегчающая роды и определяющая судьбу новорождённых царей («Сказка о Хуфу и чародеях»).

Как супруга Осириса, И. воспринимает порой его функции. По сообщению греческого историка Диодора Сицилийского (следовавшего египетской традиции), она научила людей жать, растирать зёрна; греки отождествляли И. с богиней Деметрой.

Однако, как правило, функции земледельца выполняет сам Осирис. Наряду с представлением о водах Нила, вытекающих из тела Осириса, существовало представление о разливе великой реки, переполненной слезами И., горюющей по супругу.

Судя по античной традиции, И. была владычицей не только речных, но и морских вод и покровительницей моряков. Возможно, что это представление восходит к ранним египетским верованиям. Сохранились изображения И. с лодкой в руках.

Ни одно египетское божество (за исключением Сераписа) не получило такой широкой популярности в греко-римском мире, как И. В IV в. до н. э. храм И. был построен в Пирее, во II в. до н. э. на острове Делос. Известны также святилища И. в Тифорее (близ Дельф), в Кенхрее (около Коринфа) и других местах Греции.

В Италии культ И. распространяется начиная со II в. до н. э.; воздвигаются храмы И. в Риме, Помпеях, Беневенте и других городах. Имеются памятники, свидетельствующие о культе И. в Галлии, Испании, Британии.

Если сначала её культ связан с культом Осириса, то в греко-римскую эпоху он приобретает самостоятельное значение, и И. выдвигается на первый план, принимая на себя многие функции Осириса. Об И. писали многие античные авторы (с благоговением Плутарх и Апулей, с иронией Лукиан из Самосаты и Ювенал).

Культ И. повлиял на христианскую догматику и искусство. Образ богоматери с младенцем на руках восходит к образу И. с младенцем Гором. Статуэтки И. сохранялись как реликвии в некоторых средневековых церквах (в Сен-Жермене, Кёльне).

Образ И. получил отражение в поэзии [например, у О. Уайльда («Сфинкс»), В. Брюсова («Жрец Исиды», «Встреча») и др.]. Литература:Коцейовский А., Иератическая часть Берлинского папируса 3008.

Призывания Исиды и Нефтиды, «Записки классического отделения Русского археологического общества», 1913, т. 7, с. 133—87;Морэ А., Мистерии Изиды, в его кн.: Цари и боги Египта, пер. [с франц.], М., 1914, с. 171—225. Д. Г. Редер.